На следующий день...

"Эй, проснись!"

услышала я крик Мими. Я застонала, но не попыталась пошевелиться в кровати. Я продолжала накрываться одеялом и полностью игнорировала ее.

"Вставай! Папа сказал нам взять тебя с собой, если мы планируем бродить по городу! Мы едем в Токио, чтобы встретиться с маминой подругой. Тебе лучше одеться сейчас, Кэсси! Мама не хочет опоздать на встречу!"

Мои барабанные перепонки готовы были лопнуть от пронзительного голоса Мими. "У меня разболелась голова. Я просто останусь здесь, в отеле". решила я.

Я ждал, как отреагирует Мими, но она долго молчала. Я знаю, что она еще больше обрадуется, если я не пойду.

"Хмф, неважно", - пробормотала она.

Дальше я слышу хлопанье закрывающейся двери, а затем дверь открывается снова.

"Кэсси, тебя опять беспокоит голова?"

спросил меня дядя Мартин. Мне было неприятно, что я продолжаю врать ему и создавать алиби, чтобы потом они оставили меня в покое.

"Прости, дядя Мартин".

"Хорошо. Больше отдыхай и прими лекарство после еды. Я уже заказал тебе завтрак. Я весь день буду на совещании, а у Лидии важная встреча в Токио. Позвоните мне, если вам что-то понадобится, или спросите на ресепшене. Я уже попросил их о помощи, если тебе станет хуже".

"Хорошо, дядя Мартин. Не волнуйся за меня слишком сильно. Мне и одному хорошо". Он выглядит неубедительно, поэтому я улыбнулся, чтобы он поверил.

"Может быть, я попрошу Мими сопровождать тебя?" - предложил он после этого.

"О, нет. В этом нет необходимости, дядя". Это разрушило бы мои планы! Я в недоумении подумал, что Мими будет наблюдать за мной. Я должен действовать убедительно.

"Я не хочу оставлять тебя здесь одну. Но дай мне знать, если ты что-нибудь почувствуешь".

"Да, дядя Мартин", - ответила я ему.

Я вздохнул. Но, наконец, дядя Мартин оставил меня в покое. Теперь моя проблема - это персонал отеля. Как мне улизнуть? Лучше замаскироваться? Наверное, придется, и это меня возбуждает! Если бы я никогда не менялся с ней телами, я бы никогда не научился так лгать и не научился бы тяжело работать, чтобы увидеть своего парня. Ах, я не могу остановить себя от хихиканья.

Все еще как в моей нынешней жизни.

* * *

"Квинн!" мы обнялись и поцеловались.

Он ждет у входа в метро. Сегодня он выглядел слишком красивым, он точно похож на того Квина, которого я знаю. Нет никаких следов напряжения, и он не выглядит изможденным. Сегодня я вижу совсем другого Шуна, нежели в Париже, с которым я столкнулась, и который, кажется, несет на себе все проблемы мира.

И чтобы справиться со своими днями после смерти Кэсси, он убивает себя работой, чтобы забыть ее. Те черные линии на его лбу и горькая улыбка исчезли, но они стали ярче. Хотя я знаю, что это из-за моего Квина внутри него, мне также нравится "Шун", которого я вижу сейчас".

"Что-то не так?"

"Ты побрился", - прокомментировал я его более чистое лицо.

Он хихикнул. "Да. Я заметил, как он позволил волосам отрасти, и это беспокоит меня, когда я целую тебя".

Я рассмеялась, услышав это из его уст. Я покраснела, но соблазнилась поцеловать его.

"Я так счастлива сегодня, Квинн", - произнесла я.

"Я тоже...", - он поцеловал кончик моего носа. "Пойдем?"

"Да!" - взволнованно кивнула я.

Рука об руку мы спустились по лестнице на станцию метро, чтобы сесть на поезд-пулю в направлении префектуры Киото. Сидя бок о бок, я положила голову на его правое плечо. Я почувствовала, как Квинн поцеловал мои волосы. Я подняла голову и встретилась с его великолепными голубыми глазами, которые с любовью смотрели на меня. Если бы мы были в Париже, я бы не возражала целовать его даже в общественных местах, или в автобусе, или в битком набитом поезде, как этот, в котором мы едем.

Но там, в Париже, людям все равно, что здесь, что сейчас, многие из пассажиров тайком поглядывают на нас.

"Я люблю тебя".

прошептала Куинн. Со слезами на глазах, я поперхнулась. Лишившись дара речи, я просто потеряла слова. Я позволила его сексуальному голосу отозваться эхом в моем сердце, сохранив его в себе, чтобы помнить, как Квинн вернулся в свое первоначальное тело.

Наши руки крепко сжимаются. Даже Квинн не говорит об этом, но я чувствую, что он не хочет, чтобы мы расставались друг с другом. Я тоже не хочу, чтобы это произошло.

Я молилась о том, чтобы время остановилось и никогда не двигалось, но мы с Квинном так и остались стоять.

Мы прибываем на станцию Киото, когда я услышала, как группа подростков говорит о нас.

"Ты ведь понимаешь, о чем они говорили, не так ли?" спросил меня Куинн.

"Да. Им интересно, сколько мне лет, так как ты выглядишь намного старше меня". Я ответила

ему, смеясь.

"Глупая девчонка, ты что, смеешься надо мной?"

Мое хихиканье перешло в смех. Мне было забавно смотреть на надувшегося Квина. Поэтому я дразнила его дальше.

"В любом случае, это правда. Мне только что исполнилось пятнадцать, а Шуну двадцать семь лет. То есть, в нашей реальной жизни тебе тридцать, а мне скоро будет восемнадцать".

"Значит, я не могу жаловаться, если люди будут называть меня педофилом?" Он вздохнул.

"Но они не знают нашей истории, и их мнение совершенно не важно. Это касается только нас с тобой, больше никого". Я сказала Квинну, чтобы утешить его.

"Только два человека могут создать мир, который не знает никто, кроме нас... и это наш мир".

Я кивнула Квинну в знак согласия с его мыслями.

"Ты действительно повзрослел. У меня было чувство, что ты понимаешь больше, чем я, о ситуации, в которой мы сейчас находимся".

Я улыбнулась ему. Возможно, Квинн прав. С тех пор как я попала в ловушку этой жизни, она научила меня многое понимать о том, что я делала и чего не делала по отношению к дорогим мне людям.

Я очень хотела вернуться в настоящую жизнь вместе с Квинн и дорожить каждым мгновением, которое у меня было, чтобы побыть с мамой и папой. Они часто отсутствуют из-за характера своей работы. Но, будучи Кэсси в этой жизни, которая потеряла своих родителей, они открыли мне глаза.

Мне очень повезло, что они живы в моей нынешней жизни. Они могут быть далеко из-за своей профессии, у меня же есть все, что я хочу, в той жизни.

Кэсси и Шун много страдают в этой жизни. У меня было чувство вины, что я не попытался сказать ему, что она жива; чтобы его страдания закончились. Также я не могу открыть Кэсси, что есть человек, который ее очень любит, и она никогда не была одна все эти годы, но они часто пересекались и все время были вместе.

Они были так близко друг к другу, но между ними была эта таинственная стена, и это - я.

"О чем ты думала?"

Куинн заправляет пряди волос мне за ухо. Он заметил, что я долго молчу. Мы были уже за пределами станции Киото и начали идти к нашему первому пункту назначения - храму Хигаси Хонгандзи. Я подняла на него глаза.

"Как ты думаешь, сейчас подходящее время, чтобы Шун узнал, что Кэсси жива?"

"Ты думаешь оставить ему какие-нибудь подсказки?"

Я кивнула. Куин взял меня за подбородок и сладко поцеловал в губы. "Тогда позволь мне заняться этим".

"Квинн!" Слезы бежали из моих глаз. Я не ожидала этого, но, возможно, это лучшее, что мы можем сделать для себя. Мы просто хотели быть счастливыми и любить друг друга. Если мы владеем истиной, то давайте откроем ее себе в этой жизни.

"Дайте мне поговорить с самим собой". поклялся он.

Сладкая улыбка разорвала его соблазнительные губы. И я почувствовала их вкус, проигнорировав эту публичную демонстрацию посреди улицы в центре Киото.

Я не знаю, что именно Квинн планирует сообщить Шуну о том, что Кэсси жива. Но что бы это ни было, Куинн знал, что ему нужно сделать.

"Я так сильно люблю тебя, Куинн!" сказала я, оторвавшись от его губ.

Не знаю, но я была по-настоящему счастлива. Возможно, я была взволнована тем, что Шун и Кэсси скоро встретятся.

http://tl.rulate.ru/book/25086/2180357